

Человек и его деятельность в Сибири

(конец XVI–XVIII вв.):

Опыт составления исторического
лингвокультурологического словаря

Biblioteka Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 4
Библиотека «Русско-польского института» № 4

Алла Юнаковская

**Человек и его деятельность в Сибири
(конец XVI–XVIII вв.):
Опыт составления исторического
лингвокультурологического словаря**

**Вроцлав
2014**

УДК 800
ББК 81.2 Рус

Seria naukowa: *Biblioteka Instytutu Polsko-Rosyjskiego*
Научная серия: *Библиотека «Русско-польского института»*

Redaktorzy serii: *Nadieżda Bagdasarian, Olga Orłowa, Irina Popadeykina, Rafał Czachor*

Редакторы серии: *Надежда Багдасарьян, Ольга Орлова, Ирина Попадейкина, Рафал Чахор*

Recenzja naukowa: *prof. dr hab. Larisa O. Butakowa, Omski Uniwersytet Państwowy im. Fiodora Dostojewskiego*

Научная рецензия: *доктор филол. наук, профессор Лариса О. Бутакова, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского*

Алла Юнаковская, *Человек и его деятельность в Сибири (конец XVI–XVIII вв.): Опыт составления исторического лингвокультурологического словаря*, Русско-польский институт, Вроцлав 2014, ISBN: 978-83-935729-1-5

Alla Yunakovskaya, *Człowiek i jego działalność na Syberii (koniec XVI–XVIII w.): próba sporządzenia historycznego słownika lingwokulturologicznego*, Instytut Polsko-Rosyjski, Wrocław 2014, ISBN: 978-83-935729-1-5

В работе представлен результат анализа исследований историков и архивных документов различного характера в виде модели культуры конца XVI–XVIII вв. на основе «базовых категорий» существования человека в Сибири (с упором на г. Тару и Омскую крепость).

Книга адресована ученым, аспирантам, студентам, лицам, интересующимся региональной историей и культурой.

Korekta tekstu: *Natalia Kowaliowa*

Корректор: *Наталья Б. Ковалёва*

Projekt okładki: *Michał Bartnik, wykorzystano obraz z archiwum Omskiego Muzeum Historii Samorządu Miejskiego*

Projekt obложки: *Michał Bartnik, użyto rysunku z archiwum Omskiego muzeum historii городского самоуправления*

© Copyright by Fundacja Instytut Polsko-Rosyjski, Wrocław and Alla Yunakovskaya 2014

Wydawca: *Fundacja Instytut Polsko-Rosyjski, www.ip-r.org*

Издательство: *Фонд «Русско-польский институт», www.ip-r.org*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ОФИЦИАЛЬНАЯ СФЕРА И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ	16
1.1. ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЦАРЬ – ГОСУДАРСТВО – ОБЩЕСТВО	16
1.2. ПРАВОСЛАВИЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОРЯДОК	24
1.3. УПРАВЛЕНИЕ НОВЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ.....	38
1.4. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВИНОКУРЕНИЕ.....	41
1.5. УСТРОЙСТВО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	44
1.6. МЕРЫ: МЕТРОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ	46
1.7. ДЕНЬГИ	51
ГЛАВА 2. ПРИРОДНЫЙ МИР, ОКРУЖАЮЩИЙ ПЕРВОПОСЕЛЕНЦЕВ	57
ГЛАВА 3. ОБЩЕЕ БЫТОВОЕ ПРОСТРАНСТВО	62
3.1. МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР, ОКРУЖАЮЩИЙ ГОРОДСКОГО ЧЕЛОВЕКА	62
3.2. ЖИЛИЩЕ	65
3.3. СЕМЕЙНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ	70
3.4. МУЖСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	75
3.5. «МУЖСКОЕ ДЕЛО»	80
3.6. ПРОМЫСЛЫ.....	83
3.7. РЫБНАЯ ЛОВЛЯ.....	87

3.8. ОХОТА	90
3.9. МУЖСКОЕ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ	92
3.10. ЖЕНСКАЯ СФЕРА	96
3.11. ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	96
3.12. ЖЕНСКИЕ БЫТОВЫЕ РОЛИ.....	100
ГЛАВА 4. ЧЕЛОВЕК	104
4.1. ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ	104
4.2. ЧЕЛОВЕК: «ПРОТОКОЛЬНЫЙ» ПОРТРЕТ».....	106
4.3. «ЧЕЛОВЕК ОДЕТЫЙ».....	115
ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ	121
5.1. ЛЮДСКИЕ МИРЫ	122
5.2. БЫТОВАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ СФЕРА.....	127
5.3. ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ)	131
5.4. МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ.....	132
ГЛАВА 6. МИРОВИДЕНИЕ	141
6.1. ВОСПРИЯТИЕ «НОВЫХ» ТЕРРИТОРИЙ	144
6.2. ЭЛЕМЕНТЫ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ (МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОБРАЗЫ).....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	167
ПРИЛОЖЕНИЕ I. НЕАДАПТИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ	172
ПРИЛОЖЕНИЕ II. АДАПТИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ: ОФИЦИАЛЬНАЯ СФЕРА	189
ПРИЛОЖЕНИЕ III. АДАПТИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ: НЕОФИЦИАЛЬНАЯ СФЕРА	199

ВВЕДЕНИЕ

Многолетние исследования по заселению южной части таежного Прииртышья позволили собрать документы различного характера и систематизировать их с точки зрения существования человека конца XVI–XVIII вв. в отрыве от традиционных схем поведения с целью выявить отношение человека к окружающей его действительности: высшей власти, религиозному порядку, другим людям, а также к самому себе, месту в социальной иерархии, природе, бытовому окружению.

В истории России XVI век был периодом перехода от средневековья к «новому» времени и создания государства-континента. Это время русского культурно-исторического самоопределения, отказа от культурной модели византизма. На данном этапе наблюдается рост «роли» Москвы, при котором ставится новая культурная задача – построить новый Рим. При этом происходит переосмысление русского быта. В XVII в. происходит переход от феодального устройства русского общества к новому европейскому социально-экономическому строю. События начала XVII в. (Смута) и его второй половины (реформы Никона) изменили общественное сознание. В дальнейшем в XVIII в. перестраивалось государственное устройство, а «сверху» насаждался «западный» образ жизни. Основной становится идея «государственной пользы» и заботы монарха о своих подчиненных. В целом XVII – начало XVIII вв. можно охарактеризовать как «культурный перелом».

В сибирской истории конец XVI в. – время первых шагов по освоению новых территорий; в XVII в. – период закрепления результатов деятельности русского государства и общества по

приведению Сибири «под руку великого государя», «занятие новых земель» («служилая» и «жилецкая» колонизация), походы против «немирных инородцев», объясачивание усмирленных, постройка городов и острогов, устройство застав и таможенного дела («военная» колонизация), заселение деревень, заведение «государевых пашень» («крестьянская» колонизация), поиск полезных ископаемых; XVIII в. – «европеизация Сибири», начавшаяся с Указа Петра I (от 18 июня 1700 г.), активная христианизация автохтонного населения после назначения митрополитом Филофея Лепчинского. В результате произошло расширение государства, создание его евразийского типа, формирование единого пространства и укрепление русского влияния на новых территориях.

В работе предлагается систематизация знаний о явлениях русской культуры конца XVI–XVIII вв. лингвистическими средствами. Данный способ описания не является новым в научной литературе. Примером и образцом такого типа моделирования материала может служить работа В.О. Ключевского «Терминология русской истории» [1841–1911 г.] (первоначально это был спецкурс, прочитанный в Московском университете в 1884–1885 гг.).

Со временем формируется лингвокультурологический тип словаря, который становится комплексным антропоцентрическим словарем активного типа (в том числе и учебным), идеографическим в своей основе, объединяющим положения толкового и энциклопедического словарей, включающим элементы историко-этимологического, синонимического, антонимического, метафорического, фразеологического и подобных словарей.

При работе над синхронным словарем в качестве исходных являются такие понятия, как «культура», «словарь культуры» («банк культурного материала» и его составляющие), «ключевые культурные понятия», «ценности культуры», «(культурный) концепт», «концептуальная система» («концептуальная картина мира») русских, «языковая картина мира», «лексикон» («банк языкового материала»), «культурно-маркированная единица» (слово – понятие) и т.п.

В русистике представлено несколько подтипов систематизации знаний о явлениях русской культуры средствами языка. Это: 1) словари, интерпретирующие концептосферу русских; 2) словари, описывающие отдельные сектора концептосферы

русских; 3) словари, представляющие отдельные концепты русских.

Примером словаря первого типа является труд Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» [1997]. В качестве центральной единицы описания была избрана *константа культуры* – «концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время». *Объектом* словаря является «концептуализированная предметная область в языке и культуре», *предметом* – концепты русской культуры. *Методом* выявления их структуры – этимологический анализ слов, обозначающих важнейшие константы русской культуры.

Обращение к историческому материалу позволяет очертить основу культуры, начинающей формировать *систему ценностей, приоритетов, моделей поведения*, отразить «*образ мира*», представляемый в языке, отражающий *языковую картину мира*. При этом для осуществления систематизации культуры средствами языка следует учитывать, что «*ценности культуры и лексикон словаря культуры* принадлежат разным предметным областям (первые – предмету либо культурной антропологии, либо культурологии; второй – лингвистике в лице лингвокультурологии) и «напрямую» не могут быть соотнесены» (Т.В. Евсюкова, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов и др.).

Исследователь средневековой культуры А.Я. Гуревич подчеркивает, что *понять человека прошлого можно*, только предварительно (в качестве вспомогательной гносеологической конструкции) *создав модель* той культуры, представителем которой этот человек является. В ходе формирования этой модели одним из первых шагов является разделение целостной культуры на набор условно выделяемых «*базовых категорий*», достаточно общих и абстрактных, и определяющих в силу этого *мировоззрение* каждого человека средневековья, формирующих «*модель мира*» этого человека. Эти *основные категории* как бы предшествуют идеям и мировоззрению, формирующемуся у членов общества или его групп, и поэтому, какими бы различными ни были идеология и убеждения этих индивидов и групп, в основе их можно найти универсальные, для всего общества обязательные понятия и представления, без которых невозможно построение никаких идей, теорий, философских, эстетических, политических и религиозных кон-

цепций и систем. Названные категории образуют (по мнению А.Г. Гуревича) основной «*семантический инвентарь*» культуры. Эти категории запечатлены в языке, а также в других знаковых системах, что позволяет на их основе оформить исторический лингвокультурологический словарь.

Одним из основных является вопрос об источниках Словаря, так как существует проблема их лингвистической достоверности. Это связано с тем, что деловые документы составлены по образцам и имеют определенный формуляр, что ведет к устойчивости языковых реализаций. При этом наблюдается отражение отступления от рекомендуемых норм поведения, что имеет языковое выражение – проникновение элементов народно-разговорной речи. Создается текст под влиянием ситуации, принятых норм создания текста, отражающих «явную» и «скрытую» информацию, социальный статус пишущего. Все это представляется с помощью равноуровневых языковых средств.

Дополнительным источником является «Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII вв.» А.Г. Панина [1991].

Однако остается открытым вопрос источниковедческого характера о том, являются ли полноценными источниками лингвистические исторические словари, созданные на основе исторических документов, так как они представляют лишь выборку из цельных текстов. Также несколько правомерным является привлечение записок ученых-путешественников, мемуаров и воспоминаний, произведений сибирских писателей, отражающих те или иные этнографические особенности среднеиртышского региона.

При работе также использовалось четырехтомное «Обозрение историко-географических материалов XVII – начала XVIII вв.» [1895–1901] Н.Н. Оглобина, отражающее документы и их части с комментариями автора.

В научной литературе отмечается, что в границах Сибири не было единого литературного процесса. Еще в 1913 году Л. Шумиловский указывал на разреженность местной писательской среды и невозможность создания единого литературного процесса в Сибири. Тем не менее, современные исследователи отмечают, что основа (ядро) устойчивого образа территории (то-

поса), переходящего из текста в текст, сформировалась еще в период позднего средневековья.

При создании подобного словаря определенную трудность представляет тот факт, что до сих пор в науке не вычленен ни состав *основных категорий*, ни таксономический инвентарь их знаковой (в том числе и языковой) манифестации (В.Н. Телия).

В данном Словаре предметом описания является *человек*. При этом он, с одной стороны, принадлежа богу, «обращен» в общество, служа государству и выполняя его установки; с другой – является представителем «народного мира», членом большой и малой семьи, носителем народно-традиционных установок (в том числе и гендерных).

Для данного исследования является *непримлемым сведение* бытия переселенца к адаптации им окружающей среды. Его бытие определяется несколькими уровнями, каждый из них имеет свои установки.

Исходя из положения о том, что основой национальной картины мира являются *внешний мир* (окружающий человека мир) и *сознание* (особенности национального склада мышления), это исследование с исторической точки зрения и предполагает их рассмотрение. Особый упор должен делаться на *окружающую природу* и «*предметный мир*», находящиеся под влиянием сибирской культуры, так как в языке отражаются черты внеязыковой действительности.

При работе над концепцией Словаря исходным является положение о том, что важную роль для создания культурного пространства (культурной парадигмы) играет *историческая среда*, которая формируется рядом элементов. Для рассматриваемого периода *православие* являлось культурообразующим компонентом. А этнической основой культуры – *соборность* (коллективизм, людские миры). Определенную роль играют мода, престиж, влияющие на культурное творчество, создающие бытовое пространство. Не меньшую роль в его формировании играет консерватизм (так называемый «бытовой консерватизм» (термин Г.В. Флоровского)).

Философ Н.А. Бердяев, выделяя в культуре два основных элемента – *природно-органический* и *технический*, которым соответствует свой тип мышления, уточняет: человек связывает природу и техническую составляющую, проживая в определенном куль-

турной среде – социально освоенном пространстве [1933]. Не меньшую роль играет *структура общества* – определенные совокупности отношений и форм практической деятельности. В основе жизнедеятельности переселенцев (*обыденной сфере*) первоначально лежало отношение государства и его управляющего лица к Сибири как территории, имеющей свои задачи освоения (*официальная сфера*).

Обыденная сфера определяется социальной базой – *первопоселенцами*, их бытовыми навыками, стереотипами мировосприятия и поведения и т.п., отражаемыми как в тексте, так и описываемые косвенно другими. Исторические источники различного характера позволяют выделять и *повседневное (бытовое)* поведение человека, отличающееся вариативностью, различным отношением к официальной сфере, вводимым новшествам, традиционным представлениям, религиозной реформе и др. Последнее позволяет выделять *конфессиональное* поведение. С точки зрения *биосоциального* членения жизненного пути различается поведение детей, взрослых, стариков, мужчин и женщин. В итоге реальное поведение человека – синтез нескольких подтипов поведения.

Лексикографическая обработка собранного материала предполагает несколько шагов, учитывая культурные и языковые составляющие.

На первом этапе выделяется состав *словаря культуры*, под которым понимается внешняя характеристология проявления определенных представлений о человеке, чувствах людей, способах мышления, социальных и природных явлениях и т.п., воплощенных в систему знаков. Данное понятие является относительно новым для современной науки, в том числе и для лингвистики.

На данном уровне существует проблема отбора описываемых понятий и их конструирования.

На втором этапе очерчивается описываемая *культурная картина мира*. При этом *языковые знаки* имеют способность выполнять функцию *знаков «языка» культуры*, то есть представляют *средство презентации ее установок*, являясь носителями культурно-национальной ментальности.

Следует согласиться с выработанным в лингвистике положением о том, что культурная информация языковых знаков имеет скрытый за их собственно языковым значением характер

(В.Н. Телия), так как между предметными областями языка и культурой «прямой корреляции» нет (Ю.С. Степанов).

На третьем этапе вырабатывается *аксиологическая иерархия* составляющих словаря региональной культуры, что является наиболее трудной задачей, так как она является поликультурной, а каждая ее подкультура формирует свою подсистему ценностей, приоритетов, моделей поведения, стереотипов.

На четвертом этапе выбирается подтип словаря с точки зрения представления материала. В настоящее время выработаны два способа: 1) понятия представляются подбором цитат из работ различных авторов без участия в толковании составителя (хотя субъективный момент присутствует при подборе цитат); 2) понятия раскрываются автором словаря на основе его изысканий, в том числе исторических, этимологических, историко-этимологических. К этому типу можно отнести «*Словарь индоевропейских социальных терминов*» Э. Бенвениста [1970, русск. 1995], «*Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках*» М.М. Маковского [1996].

На пятом этапе определяются принципы представления *входных* лексикографических единиц. Несмотря на то, что данный вопрос менее всего освещен в научной литературе, можно утверждать, что при составлении словаря их роль выполняют «*культурно-маркированные единицы*» (слова-понятия), которые являются как хранителями культурного значения, так и его переносчиками. Другим не менее важным является вопрос о способе расположения входных единиц: *алфавитный, ценностный* (ключевые), *ценностно-объемный* (представленность в архивных источниках различного вида).

В данном Словаре предлагается следующая «сетка» категоризации воспроизводимого окружающего первопоселенцев мира:

Официальная сфера и ее составляющие («Сверху» организованное пространство)

Взаимоотношения: царь — государство — общество (мир)

Православие: религиозный порядок

Управление новыми территориями

Государственное винокурение

Устройство социального пространства

Меры: метрологические единицы

Деньги

Природный мир, окружающий первопоселенцев

Общее бытовое пространство (на основе «естественного права»)

Материальный мир, окружающий городского человека

Жилище

Семейные взаимоотношения

Мужское пространство

Женская сфера

Человек

Времяпрепровождение

«Протокольный портрет»

«Человек одетый»

Социальный контроль

Людские миры

Гендерный порядок

Мировидение

Восприятие «новых» территорий

Элементы обывденного сознания

На шестом этапе вырабатывается система представления слов-понятий. Она предполагает особый комплексный тип описания: словарная статья содержит несколько зон. Это:

I. Культурно-информационная часть: краткая характеристика понятия, определяющая его культурный (культурологический) статус, образно-перцептивные, ценностные составляющие на основе положений историков, философов, культурологов, филологов.

II. Историческое представление явления в Сибири конца XVI–XVIII вв..

III. Раскрытие понятий на основе собранных исторических источников, данных словарей, изысканий историков.

IV. Библиографическая часть: список использованной литературы и словарей, архивных источников.

Примеры из архивных документов приводятся курсивом, цитаты приводятся с указанием места хранения, наиболее важные понятия выделяются жирным курсивом. Примеры из «Словаря русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой пол. XVIII вв.» [1991] Л.Г. Панина – жирным шрифтом, рядом указывается дата фиксации в историческом документе и страница словаря. При этом использовались единицы с пометой «Гобол.» и «Гарск.», а также общесибирские слова и словосочетания.

Литература

Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь.– Май. 1933.– №38. – С. 3–38.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972. – 318 с.

Оглоблин Н.Н. Обзорение историко-географических материалов XVII – начала XVIII вв. Т.1–4. – М., 1895–1901.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

Словари

Панин Л.Г. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой пол. XVIII вв. Новосибирск, 1991. – 181 с.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. – 824 с.